

ка и национального парка являются охранными для водосборной территории реки Томи, «хранилищами» растений, животных и недр для будущих поколений, ООПТ представляют собой важный инструмент сохранения биологического разнообразия не только для Кемеровской области, но и для Сибирского региона в целом, учитывая «пограничный эффект», связанный с увеличением количества видов, встречающихся в местах пересечения двух или более основных типов местообитаний, данных территорий, которые в настоящее время выполняют функцию сохранения природных ресурсов и ландшафтов в полном объеме.

Однако растущий спрос на землю со стороны различных секторов экономики и неопределенность, связанная с крупномасштабными изменениями, требуют оптимизации управления ООПТ Кемеровской области, использования комплексного подхода к охране природы, в том числе и биоразнообразия, в том числе и интеграции биоразнообразия в сектора экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шитиков В.К., Розенберг Г.С., Зинченко Т.Д. Количественная гидроэкология: методы системной индентификации. –Тольятти: ИЭВБ РАН, 2003. – 463 с.

Филологические науки

РОЛЬ ЛИНГВИСТИКИ В РАЗВИТИИ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Морозкина Е.А.

*Башкирский государственный университет,
Уфа, Россия*

Развитие научных знаний во многом определяется состоянием лингвистики – науки о языке, с помощью которой формулируются и передаются основы научных знаний. Язык выступает в таком случае как своего рода инструмент освоения знаний о мире, материальным носителем, воплощающим особенности человеческого сознания. И только когда коллективно выработанные компоненты сознания, имеющие отношение к науке или иным областям знания, находят выражение в языке, они обретают некую научную и социальную реальность.

Интерес к лингвистическому компоненту в науке проявил в начале XX века знаменитый английский ученый-математик Бертран Рассел (1872-1970), разработавший теорию и инструменты логического анализа. Рассел стал рассматривать язык как логическую систему, передающую смысл научных знаний. Он полагал, что любое исследование в различных сферах научной деятельности необходимо начинать с проверки правильности употребляемых слов и их значений, а далее смысловой нагрузки словосочетаний и синтаксической связи слов в предложении. Рассел рассматривал высказывание как некую переменную величину, смысл которой зависит от входящих в него компонентов.

Лингвистические исследования Рассела продолжил австрийский философ и лингвист Людвиг Витгенштейн (1889-1951) в работе «Логико-философский трактат» (1921), где была выдвинута и обоснована идея о принципиальной связи научного знания с глубинными механизмами, схемами и конструкциями языка. Обратившись к изучению лингвистических особенностей научных высказы-

ваний, Витгенштейн выдвинул требование к ученым ясно и четко выражать свои мысли, снимать с научной идеи языковые «маски», обходить языковые «ловушки», учиться корректно соотносить два «мира» - вербальный и реальный. Весьма привлекательным представляется девиз автора: «То, что вообще может быть сказано, может быть сказано ясно, о том же, что высказыванию не поддается, следует молчать». Витгенштейн стремился найти наиболее четкую и ясную логическую языковую модель для выражения любой формы научного знания, с помощью которой ученый мог бы выделить и обозначить сущность своих новаторских идей, составляющих основу подлинного знания о мире. Автор выделял три основных лингвистических принципа как основы постижения реальной картины мира: ввод и толкование языковых терминов; анализ элементарных (атомарных, базисных) высказываний как логических составляющих простейших ситуаций; анализ сложных (молекулярных) высказываний как логических комбинаций элементарных предложений.

Лингвистическая, вербальная модель знания являлась, таким образом, зеркальным отражением логической структуры мироздания. Совокупность истинных или ложных базисных предложений конкретного языка, определяемых по чисто формальным законам логики, воспринималась как истинная или ложная. Этапы постижения мира: «Язык – логика – реальность», формировали границы постижения мира, определенные структурой и возможностями языка. Высказывания, выходящие за границы логики, считались бессмысленными. Осмысленные высказывания, составляющие информативное поле, содержащее повествование о фактах и событиях, охватывали все содержание знания. Лингвистические логические конструкции составляли формальный аппарат научного знания, которое могло быть высказано, передано вербально. При этом допускалась возможность существо-

вания «невысказанного» или «мистического» знания, в которое входил религиозный опыт, а также этические и философские знания о мире. В лингвистической модели познания, предложенной Витгенштейном, язык выступал как своего рода абсолют, существующий независимо и вне связей с реальностью и людьми, а задача самого процесса познания сводилась к поиску практически недостижимой идеальной абсолютной логической лингвистической модели.

Исследования Витгенштейна в этом направлении поддержали представители так называемого Венского кружка, сформировавшегося в 1922 году на базе кафедры натурфилософии венского университета под руководством М. Шлика. Кроме него в группу вошли Р. Карнап, Г. Фейгель, О. Нейрат и другие. Они развивали идею исключительного значения лингвистики как средства познания мира. Высоко оценив работу Витгенштейна, они в определенной степени пользовались его терминологией, заменив, однако, понятие атомарных предложений на протокольные предложения, которые объявлялись истинными. На их основе образовывался эмпирический базис научных знаний. Добавив к лингвистической теории Витгенштейна идею чувственного восприятия бытия, представители Венского кружка рассматривали деятельность ученого как установку протокольных предложений и последующий поиск способов их обобщения. В результате модель научного поиска формализовалась и начинала напоминать «пирамиду», в основании которой находились «протокольные предложения», а выше располагались их логические лингвистические соединения, на вершине же находились соответствующие ос-

новные понятия и научные постулаты.

Характерно, впрочем, что в конце творческого пути Витгенштейн отказался от выдвинутой им концепции поиска абсолютной логической лингвистической модели познания мира и обратился к исследованию практического языка как инструмента речевого общения, предвосхитив современную коммуникативную лингвистику. Ученый усомнился в возможности создания абсолютной логически мотивированной лингвистической модели как инструмента познания бытия и рассматривал теперь язык как особое лингвистическое явление, почти не поддающееся познанию и логическому оформлению. Язык воспринимался лишь как средство общения, взаимопонимания, передачи информации. В работе «Философские исследования», опубликованной посмертно, Витгенштейн исследовал функциональное многообразие языка, явление полисемии, экспрессивные возможности языковых конструкций. Отказавшись от восприятия языка как «логического» двойника мира, от лингвистики как единой основополагающей логической формы познания, исследователь рассматривал теперь язык как инструмент, создающий многообразие форм жизни в виде вопросов, приказов, постулатов, упреков и прочее. Представляется, что оба эти кардинально противоположные направления в лингвистике, разработанные еще в начале XX века, исследующие язык как «живое» явление, развивающееся и изменяющееся во времени, на самом деле существенно дополняют друг друга и не утратили своей актуальности. Эти лингвистические концепции нуждаются в дальнейшем развитии, дополнении и уточнении с учетом современных реалий лингвистической науки.